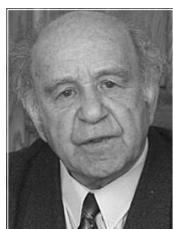

НЕТЕРПИМОСТЬ К ТОЛЕРАНТНОСТИ

М.Г. Писманик

Аннотация. Понятие толерантности как одной из ключевых ценностей гуманности и креативной категории действительно корректного культурного диалога на русском языке стало использоваться в гуманитарных науках лишь с конца двадцатого века. Понятие не идентично русскому термину терпимость, который в основном смысле означает одну из религиозных добродетелей. Поэтому в контексте реализации Стратегии государственной национальной политики недопустимо смешивать эти категорию и термин. В данной статье очерчена эволюция принципа гуманности, с нею связанной категории толерантности и их становления в универсуме современной западной культуры. Обоснована необходимость применения толерантности в качестве методологического принципа, содействующего гармонизации этноконфессиональных отношений в постсоветском обществе. В статье представлены комментарии к экспликации категории в известном документе ЮНЕСКО «Декларация принципов толерантности». К сожалению, категория толерантности не вошла в контекст действующего с начала 2017 г. программного документа «Реализация государственной национальной политики».

Автор анализирует факторы, осложняющие применение толерантности, очерчивает границы и требования её креативного и эффективного применения в продолжающейся практической реализации Стратегии государственной национальной политики. Как одно из важных достояний культуры, толерантность будет всё более остро востребоваться дальнейшим развитием постсоветского социума. Потому всем согражданам следует привыкать к этому понятию и учиться применять его в реальной практике не только общественной жизни, но и в отношениях на личностном уровне. Подлинная толерантность нетолерантна к тем, кто провоцирует ссоры и конфликты, подрывает социальную стабильность и скатывается к насилию и экстремизму. Это скрытные или же явные противники государственной национальной политики, враждебные конституционному строю отечества. Чаще всего такие изгои пребывают в союзе с воинствующими националистами и ксенофобами. Опираясь на успешную реализацию национального и гражданского единения, толерантность способна стать гармонизирующей традицией отечественной культуры.

Ключевые слова. Толерантность, терпимость, нетерпимость, категория, термин, методологический принцип, реализация Стратегии государственной национальной политики.

Толерантность как одну из ключевых идей гуманности следует, на наш взгляд, отнести и к числу особо актуализированных категорий философии. К экспликации категории примем следующее определение: «Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпимость) – качество, характеризующее отношение к другому человеку как равнодостоинной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.), предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие... Как важный элемент культуры общения, толерантность признается сегодня необходимым условием общественного единения людей различных верований, культурных традиций, политических убеждений... Толерантность является ключевым нравственным принципом гражданского общества. В то же время, как показывает опыт, абсолютизированная терпимость открывает путь произволу и насилию; так что ни при каких обстоятельствах толерантность не должна оборачиваться попустительством злу; в частности, терпимостью по отношению к посягательствам на свободу и нравственное достоинство человека» [5].

Зачатая как идея у истоков античной философии, толерантность становится признанной ценностью культуры лишь ко времени очевидного расцвета европейской цивилизации. Сегодня же, на переломе тысячелетий, она востребована в большинстве развитых государств. К этому

особо понудили произошедшие в первой половине минувшего столетия два бесчеловечных мировых побоища. Первое унесло до 5 млн. жертв, второе – до 60 млн. За ними последовали новые «локальные» войны. А с конца столетия к востребованию толерантности также понудили тревожные вызовы глобализации:

- волны социальной деструкции во множестве стран;
 - непредсказуемые негативные следствия технического прогресса;
 - мощные потрясения в арсенале общечеловеческих ценностей культуры;
 - эпидемия экстремизма и террора;
- все более явные угрозы самому мирозданию человечества.

Лишь к концу минувшего века объединённые нации, наконец, узрели в толерантности один из путей к особо конструктивному диалогу и к действительному умиротворению. В преамбуле принятой ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. «Декларации принципов толерантности» обстоятельно обоснованы мотивы и потенции этого гуманного достояния. Более того, в самом содержании Декларации впервые легализовано и корректно эксплицировано (отчасти структурировано и даже формализовано) культурное понятие толерантности. Таким образом, понятие вполне подготовлено и концептуально оснащено для подключения в состав ожидаемого культурной общечеловеческой ещё более, на наш взгляд, необходимой объединённым нациям «Декларации принципов гуманности».

Экспликация представлена в первой статье Декларации принципов толерантности¹.

¹ В ней зафиксировано: «1.1 Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2 Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3 Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означаю-

Как видим, в парадигме этого документа явственно довлеют креативные начала гуманности. В нарастающих противостояниях и конфликтах современного социума толерантность являет себя как необходимый элемент того конструктивного и примиряющего диалога, в котором Другой не чужд, но равен и тождествен самому тебе. Начала человеколюбия побуждают каждого к толерантности, доброжелательности, уважению личности и свободы Другого, его достоинства и права, его веры и убеждений. В структуре «Декларации принципов толерантности» также обозначен государственный уровень её реализации, очерчены социальные аспекты, указаны требования к воспитанию толерантности, выражена готовность к действию и провозглашен Международный день, посвящённый толерантности, – 16 ноября.

Но, к сожалению, в официально опубликованном переводе Декларации с английской версии на русский язык был допущен постыдный «ляп», вероятно, мотивированный сакральной ангажированностью переводчика. Взамен титульного и отчётливо эксплицированного в Декларации гуманного понятия толерантности как культурной добродетели, прочно вошедшей в русскую словесность, переводчик подставил терпимость – термин сакральной добродетели. Эта шалость не только вносит путаницу в корректное толкование Декларации, но и провоцирует над ней произвольные спекуляции.

Обратимся к комментарию этой ситуации со стороны особо авторитетных отечественных гуманитариев. «Слово «терпимость», – отмечают они, – часто ассоциируется с пассивным принятием окружающей реальности, непротивлением, способностью «подставить вторую

щеку». Толерантные установки, напротив, проявляют себя активной жизненной позицией, предполагающей защиту прав любого человека и отношение к проявлениям нетерпимости как к недопустимым» [2]. Сведущие комментаторы чутко уловили частую ассоциативную связь слова «терпимость» с одной из добродетелей религиозной морали. Но в реальности эта связь более глубока, нежели поверхностные ассоциации. Ведь издавна, а ещё чаще – в обыденном общении и диалоге люди практически не различают отличия сакрального феномена терпимости от понуждаемых тяжкими жизненными обстоятельствами иных, явно мирских свойств человека – терпения и терпеливости.

Массовое сознание не улавливает их существенных различий и неосмысленно отождествляет их, поскольку воспринимает таковые как некую неделимую и фатальную необходимость. Вероятно, впервые именно в христианской традиции, – терпение и терпимость оказались органично сплавленными с идеей Спасения: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:18). В контексте этого веления Новый Завет почти тридцать раз повторяет мирской термин терпение, внося в него сакральный смысл и тем самым преобразуя в терпимость – особо чтимую христианами религиозную добродетель.

Соответственно, мистически ориентированное массовое сознание часто ассоциирует мирскую терпеливость с сакральной терпимостью. Толерантность же ему почти неведома: интеллигентное и иностранное понятие оно воспринимает крайне настороженно. Просвещённое сознание явно улавливает позитивную связь толерантности с гуманистичным, то есть с возвышающим человека зем-

щее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4 Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признаёт такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим».

ным началом в мире культуры. Терпимость же продвинутое сознание ассоциирует с уничижающей человека идеей греховности.

Вместе с тем примем во внимание, что уже изначально религия становится одним из фундаментальных начал мира культуры. Необходимо признать, что человеколюбивые начала культуры своей важной частью восприняты и даже освящены сакральными исповеданиями (прежде всего, религиями Книги, как их именует Коран). В силу этого, морально-психологически, а практически – весьма результативно (своим утешением, умиротворением, милосердием, отчасти – и проповедью терпимости) – религиозные исповедания чувственно и эффективно поддерживают верующих в частых сомнениях.

Но признаем, что без меры доминирующее в сознании многих верующих преклонение перед миром небес умаляет нечто человеческое, оптимистичное и чрезвычайно важное в земных началах культуры и серьёзно затрудняет освоение ряда её достояний, в том числе, освоение гуманистических принципов толерантности, отвергающих насилие и агрессию и увенчивающих светскую культуру.

Толерантность призывает к отказу от догматизма и абсолютизации истины. Каждое же религиозное исповедание, наоборот, категорично настаивает на абсолютной и эксклюзивной истинности своих догм. По мнению известного культуролога А.Я. Флиера, исповедуемые только одним народом национальные религии не одобряют религиозную и национальную толерантность как скрытую лояльность по отношению к другим религиям и народам. Имеющие же интернациональное распространение мировые религии плохо относятся к толерантности по отношению к другим религиям, но к национальным – в основном положительно [14].

Толерантный пастырь типа выдающегося отечественного священнослужи-

теля Александра Меня является крайним исключением в клире. Особо в А. Мене нестерпимые служители бранят толерантность как чрезвычайно вредную ересь и некий «новодел». Так, в феврале 2008 г. епископ Пермский и Соликамский Иринарх направил открытое письмо к местной общественности и правительству. Он назвал толерантность «заморским словом» и пояснил: «толерантность – это когда тебя выживают из твоего дома, а ты не сопротивляешься». «Неужели не понятно, – заключил епископ, – что это прямая экспансия против российской государственности, что сегодня и происходит. Предпринимается попытка привития нашему народу приемлемости порока»². Известный церковный деятель о. Всеволод Чаплин в одном из обращений к телезрителям определил «толерантность как экуменизм» и «протухший политический термин».

Однако человеческие истоки мира культуры более всего питали и питают вечно жизненные родники гуманности. На то указывают исследования по истории культуры и толерантности. Семена человечности («древний» гуманизм) в культуру Запада были внесены ещё в эпоху античности. Дух толерантности, терпеливости и уважения к Другому пронизывает этические взгляды Аристотеля и ряда иных знаменитых мыслителей античности. Позднее, в духовной атмосфере средневековой Европы, доминирует католическая церковь. С фанатичной нетерпимостью она исповедует принципы теоцентризма и повседневно внедряет их в сознание паствы. В человеке церковь лицезрит не образ Божий, не личность, но лишь падшего грешника, церковью пасомого и опекаемого. С остервенением она клянет зачатки свободы и гуманности, причисляет их к ереси и к смертному греху. Проповедью она призывает паству к смирению и целомудрию. Но, как всем известно, повседневный развратный уклад курии и монастырей влиял на средневековые нравы разлагающим образом [15].

² <http://permeparhia.ru/> (дата обращения 18.5.2017).

Мыслители и художники эпохи Возрождения впервые узрели в человеке личность, а в Христе – не только Сына Божия, но и Сына человеческого. Энтузиасты Ренессанса воскресили из анабиоза семена античного гуманизма и внесли в религиозную культуру Запада ростки светскости. В сознании элиты со временем свершилась замена теоцентризма на антропоцентризм (в недрах массового сознания такая перемена, разумеется, и не мыслима). Исподволь в духовной культуре интеллектуалы Возрождения подготовили поворот к свободомыслию и началам толерантности.

Эпоха Просвещения и раннего Нового времени вместе с ростками светскости закладывает в европейскую культуру и ростки веротерпимости – предтечи толерантности. Почву для толерантности подготовили и взрыхлили кровавые побоища между католиками и протестантами. «Примечательно, – как тонко заметила Л.В. Баева, – проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации именно на религиозном уровне, а религиозная толерантность положила начало всем другим свободам, которые были достигнуты в свободном обществе [3].

Новая и новейшая история (особенно же секуляризация, в это время нарастающая в ряде развитых западных стран) привносят в духовную культуру светское понимание толерантности. Совершенно нелепы ангажированные высказывания о том, что этот философичный термин заимствован-де из медицины. Впервые туда его занёс в 1958 г. английский иммунолог Питер Медавар. В медицине термин стали использовать для определения меры восприимчивости организма к чужеродным трансплантатам. Но в гуманитарный оборот термин толерантности ввели столетием ранее: в 1883 г. такое осуществил польско-австрийский социальный философ Людвиг Гумплович в своей книге «Расовая борьба».

С начала XX в. идеи толерантности (как и сам термин) получают активную разработку в западной социологии и психологии. Их особенно углубленно исследует научная школа П.А. Сорокина –

выдающегося русско-американского социолога и культуролога, автора «интегральной социологии» и глубокого изучения проблем социокультурной динамики. Известный американский психолог Г. Олпорт вводит в свою дисциплину классический концепт толерантной личности. Один из наиболее солидных исследователей проблем мультикультурализма М. Уолтер в 1997 г. публикует знаменитую, переведенную более чем на десяток языков, монографию «On Tolerantation». На русском языке в 2000 г. монография издана под названием «О терпимости» (тот же ангажированный переводчик).

Понятие толерантности вошло в универсум современной культуры в числе ныне наиболее востребованных гуманистических достояний. Оно ещё не стало традицией. Но особенно релевантное смыслом гуманитарных дисциплин, это философичное понятие уже включено в тезаурусы и тематику исследований не только по философии и теории диалога, но также по этике, культурологии, социологии, этнологии, политологии, религиоведению, психологии и педагогике. Обширный корпус научных исследований, посвящённых толерантности, ныне уже обозрим с трудом.

Внимание к проблемам толерантности у российских гуманитариев сложилось ещё в восьмидесятые годы минувшего века. Но особо мощный толчок к дальнейшему теоретическому осмыслению толерантности у нас был дан к началу нового столетия. К тому понудило заметное нарастание воинственных внешних и внутренних угроз для социальной стабильности многоэтнического и многоконфессионального постсоветского общества. Особенно интенсивно эти исследования умножились с принятием Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 гг.)». За минувшие два десятилетия теме толерантности отечественные учёные посвятили сотни публикаций и защитили десятки диссертаций.

Означим несколько, на наш взгляд, особо приметных авторских публикаций по проблемам толерантности – Асмолова, [1], Асмолова, Солдатова, Шайгеровой [2], Баевой [3], Бондыревой и Колесова [4], Касьяновой [6], Пивоварова и Рыльцева [8], Стецкевич [10]. Можно отметить два особенно глубокие докторские диссертационные исследования:

– Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности³;

– Касьяновой Е.И. Социально-философские основания толерантности⁴.

Конечно, в толерантности не следует искать ключ к решению всех социальных проблем [16]. Но, несомненно, креативны связанные с этой признанной культурной ценностью подходы, методы и приёмы. Их теоретические исследования в нашем отечестве, в первую очередь, были осуществлены и востребованы практической деятельностью по реализации государственной национальной политики. Правда, принятая правительством страны в 1996 г. первая «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» ещё не включала в себя этого понятия. К нему обратились спустя несколько лет. По инициативе профессора А.Г Асмолова, была разработана, принята и под его руководством стала продуктивно действовать выше упомянутая, действительно креативная Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)».

Программа подтолкнула к более глубокому изучению проблем толерантности и внедрению её установок в массовое сознание, в процесс обучения и воспитания. Программа также способствовала дальнейшей практической реализации замысла национальной консолидации Отечества. Однако по неясной причине, осуществление этой программы на 2005 г. было досрочно приостановлено. Тем не менее, в течение последующих восьми

лет креативные показатели толерантности продолжали обогащать культуру, систему образования и воспитания. Одновременно показатели толерантности содействовали и реализации задач национального единения. Реальный опыт формирования установок толерантного сознания за эти годы очерчен лишь частично. Несомненно, этот опыт следует обобщить и тщательно исследовать, поскольку он способен содействовать более эффективной гражданской консолидации россиян.

Последующая одиссея отечественной толерантности не линейна. В декабре 2012 г. правительство страны утвердило «Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 г.». В ней задачи формирования установок толерантного сознания были низведены к поручению по «воспитанию культуры межнационального общения, основанной на толерантности». Краткое время спустя, в августе 2013 г., правительство одобрило подготовленную Министерством регионального развития с привлечением ведущих отечественных ученых и экспертов Федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)». Программа была рассчитана на семь лет. Среди целевых индикаторов по реализации этой программы наша категория была ещё сильнее понижена к ступени количественного показателя «уровня толерантного отношения к представителям другой национальности». Таковой был определён численно – 85 процентов.

Целевая программа, вобравшая в себя этот показатель, действовала лишь три года. За это время трижды менялись ответственные за ее реализацию правительственные органы. Поначалу реализацию целевой программы опекало федеральное Министерство регионального развития. Вскоре оно было

³ См. <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-psikhologiya-tolerantnosti> (дата обращения 5.6.2017).

⁴ См. <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskie-osnovaniya-tolerantnosti#ixzz4hd4MlxOy> (дата обращения 5.5.2017).

ликвидировано. На короткое время её реализацией стало ведать Министерство культуры РФ. В марте 2015 г. эту функцию передали вновь образованному Федеральному агентству по делам национальностей (ФАДН). На агентство возложили огромные по своему объёму и содержанию задачи, посильные разве что крупному и мощному министерству – обильные функции по дальнейшей реализации государственной национальной политики. Взамен досрочно утратившей силу целевой программы ФАДН подготовило новый, обстоятельно оснащенный и рассчитанный на 9 лет программный документ под названием «Реализация государственной национальной политики». Накануне 2017 г. этот документ был утверждён правительством. Новая государственная программа уточнила и пополнила перечень своих целей:

- гармонизация национальных и межнациональных отношений;
- обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;
- успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;
- сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России.

Перечень этих целей завершает укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности российской нации. Как видим, каждая из этих целей, помимо терпеливого внимания, непременно предполагает действенное, компетентное и интенсивное практическое применение установок и методов толерантности. Однако ни качественно, ни количественно даже ограниченные показатели толерантности в основной текст новейшего программного документа не вошли. Они отсутствуют и в индикаторах мониторинга по этой программе. Вероятно, это серьёзное упущение программы произошло из-за предельно ограниченного круга действительно компетентных учёных – участников программы: в паспорт этого федерального документа ввели лишь два столичных вуза.

Невзирая на это серьёзное упущение, как и ранее, курс дальнейшей реализации государственной национальной политики должен строго соответствовать толерантным требованиям равенства и равнодостоинства отечественных этносов и религий. И в этой же связи, установки, методы и чуткий индикатор толерантности необходимо подключить для более успешной гармонизации сферы межэтнических и межконфессиональных отношений. Потенции толерантности также необходимы для поддержания гражданского сотрудничества между светским и религиозными сообществами россиян. Поддержанию и соблюдению требований толерантности должно сопровождать эффективное государственное регулирование и в других социокультурных сферах. Индикатор толерантности следует дополнительно включить в состав функционирующего мониторинга по реализации Стратегии государственной национальной политики и единения российской нации.

Судя по наблюдениям и опросам, эта Стратегия получила признание и поддержку со стороны преобладающей части россиян. Круг сограждан, активно подключающихся к её реализации, заметно расширяется. Возрастает признание и поддержка ценности толерантности. Теперь уже не стоит дискутировать в отношении названной Стратегии и толерантности с охочими к диспутам экзальтированными дилетантами и учёными-рутинёрами. Однако в массовом сознании ещё сильны проявления равнодушия и настороженности к толерантности. Вероятно, из-за частого недопонимания подлинного смысла этого иностранного слова. Верно то, что до сего времени в русском языке не придуман адекватный толерантности термин. Вряд ли его придумают в будущем. Разве что предложат заменить его нагромождением слов, лишь близких к реальному смыслу термина. Но как одно из важных достояний культуры – толерантность остро востребована дальнейшим развитием постсоветского социума. Потому всем согражданам следует привыкать к

этому понятию, как привыкли к своим и пришедшим из-за рубежа другим полезным для нас словам и вещам.

Наблюдения показывают, что определённую настороженность к толерантности проявляют недостаточно компетентные и отдельные нерадивые сотрудники органов власти, отвечающие за реализацию Стратегии государственной национальной политики. Разумеется, необходимо повысить компетенцию этих сотрудников, а нерадивых – заменить. Как уже сказано, толерантность не приемлют и бранят нетерпимые пастыри. Вряд ли и в будущем они сменят эту позицию. Но наиболее важно и демонстративно то, что Стратегию национального

единения и толерантность чернят и им воинственно противостоят именно те, кто провоцируют ссоры и конфликты, подрывают социальную стабильность и скатываются к насилию и экстремизму. Это скрытные или же явные противники государственной национальной политики, враждебные конституционному строю отечества. Чаще всего такие изгои пребывают в союзе с воинствующими националистами и ксенофобами.

Подлинная толерантность интолерантна к таким изгоям. Опираясь на успешную реализацию национального и гражданского единения, толерантность способна стать гармонизирующей традицией отечественной культуры.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Школа жизни с непохожими людьми // Национальный психологический журнал. 2011. №2(6). С. 2-7.
2. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. 2001. № 1-2. С. 8-18.
3. Баева Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 217 с.
4. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность. Введение в проблему. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 240 с.
5. Валитова Р.Р. Толерантность // Новая философская энциклопедия. Том 4. М.: Мысль, 2001. С. 75-76.
6. Касьянова Е.И. Нравственные основы толерантности: монография. Иркутск: ИРГУПС, 2006. 175 с.
7. Очаг толерантности: десятилетний опыт деятельности Пермского городского клуба «Диалог» по внедрению установок толерантности / Под ред. В.В. Гавриловой, А.В. Жохова, М.Г. Писманника. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2004. 157 с.
8. Пивоваров Д.В., Рыльцев Е.В. Симфоника: исходные принципы и понятия: научная монография. Екатеринбург: Уральский гос. университет, 2008. 194 с.
9. Писманик М.Г. Испытание толерантности: комментарии к министерскому эксперименту // Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации: материалы международных научных семинаров. Владимир, 2011. С. 218-224.
10. Стецкевич, М.С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. 430 с.
11. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска: сборник статей / под ред. Ю.П. Зинченко, А.В. Логинова. М.: Фирма, 2011. 608 с.
12. Толерантность в современном мире: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 79 с.
13. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс, 2000. 160 с.
14. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: «Согласие», 2010. 672 с.
15. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. Эпоха Ренессанса. М.: Республика, 1993. 551 с.
16. Хомяков М.Б. Толерантность и её границы // Национальный психологический журнал. 2011. №2/6. С. 25-33.

Об авторе:

Писманик Матвей Григорьевич – д.филос.н., профессор кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры. 614000, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18. Научная специализация: социальная философия, культурология, религиоведение, этика, методология научных исследований. E-mail: mg-pismanik@yandex.ru.

INTOLERANCE TO TOLERANCE

M.G. Pismanik

Abstracts. *The concept of tolerance as one of the basic values of humanism and the creative category of a truly correct cultural dialogue in the Russian language has been used in the humanities just since the end of the twentieth century. The concept is not identical with the Russian term tolerance, which in the main sense means one of religious virtues. Therefore, in the context of the implementation of the Public Policy Strategy, it is inadmissible to confuse these categories and the term. This article outlines the evolution of the principle of humanity, the related category of tolerance and their formation in the universe of modern Western culture. The necessity of applying tolerance as a methodological principle promoting the harmonization of ethnoconfessional relations in the post-Soviet society is substantiated. The article contains comments on the explication of categories in the well-known UNESCO document "Declaration of Principles of Tolerance". Unfortunately, the category of tolerance was not included in the context of the program document "Implementation of the State National Policy" in force since the beginning of 2017. The author analyzes the factors that complicate the use of tolerance, the outlines of boundaries and the requirements of its creative and effective application in the ongoing practical implementation of the State National Policy Strategy.*

Key words. *Tolerance, intolerance, category, term, methodological principle, the implementation of the strategy of state national policy.*

References:

1. Asmolov A.G. Shkola zhizni s nepohozhimi lyud'mi [School of life with different people]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal - National psychological journal*, 2011, no. 2(6), pp. 2-7 (In Russian).
2. Asmolov A.G., Soldatova G.U., Shajgerova L.A. O smyslah ponyatiya «tolerantnost'» [About the meaning of the concept of «tolerance»]. *Vek tolerantnosti: Nauchno-publicisticheskij vestnik - Century of tolerance: Scientific-publicistic journal*, 2001, no. 1-2, pp. 8-18 (In Russian).
3. Baeva L.V. *Tolerantnost': ideya, obrazy, personalii: monografiya* [Tolerance: the idea, the images, personalities: monograph]. Astrahan: Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2009. 217 p. (In Russian).
4. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. *Tolerantnost'. Vvedenie v problem* [Tolerance. Introduction to the problem]. Moscow: MPSI; Voronezh: MODJeK, 2011. 240 p. (In Russian).
5. Valitova R.R. *Tolerantnost'* [Tolerance]. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya. Tom 4.* [New philosophical encyclopedia. Volume 4]. Moscow: Mysl', 2001. pp. 75-76 (In Russian).
6. Kas'yanova E.I. *Nravstvennye osnovy tolerantnosti: monografiya* [Moral foundations of tolerance: monograph]. Irkutsk: IrGUPS, 2006. 175 p. (In Russian).
7. *Ochag tolerantnosti: desyatiletnij opyt dejatel'nosti Permskogo gorodskogo kluba «Dialog» po vnedreniju ustanovok tolerantnosti* [Hearth tolerance: ten-year experience of the Perm city club «Dialogue» for the implementation of the principles of moderation] / Pod red. V.V. Gavrilovoj, A.V. Zhohova, M.G. Pismanika. Perm: Izd-vo PGU, 2004. 157 p. (In Russian).
8. Pivovarov D.V., Ryl'cev E.V. *Simfonika: iskhodnye principy i ponyatiya: nauchnaya monografiya* [Symphonica: basic principles and concepts: scientific monograph]. Ekaterinburg: Ural'skij gos. universitet, 2008. 194 p. (In Russian).
9. Pismanik M.G. Ispytanie tolerantnosti: kommentarii k ministerskomu ehksperimentu [Test of tolerance: comments on the Ministerial experiment]. *Tolerantnost': problemy, diskussii i vozmozhnosti*

konceptualizacii: materialy mezhdunarodnyh nauchnyh seminarov [Tolerance: issues, debates and possibilities of conceptualization: materials of international scientific seminars.]. Vladimir, 2011. pp. 218-224 (In Russian).

10. Steckevich M.S. *Religioznaya tolerantnost' i neterpimost' v istorii evropejskoj kul'tury* [Religious tolerance and intolerance in the history of European culture]. Saint-Petersbrg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Fakul'tet svobodnyh iskusstv i nauk SPbGU, 2013. 430 p. (In Russian).
11. *Tolerantnost' kak faktor protivodejstviya ksenofobii: upravlenie riskami ksenofobii v obshchestve riska: sbornik statej* [Tolerance as a factor of counteraction to xenophobia: control of xenophobia risks in the risk society: collected articles] / Pod red. YU.P. Zinchenko, A.V. Loginova. Moscow: Firo, 2011. 608 p. (In Russian).
12. *Tolerantnost' v sovremennom mire: uchebnoe posobie*. [Tolerance in the modern world: study guide]. Saint-Petersbrg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2008. 79 p. (In Russian).
13. Uolcer M. *O terpimosti* [Tolerance]. Moscow: Ideya-Press, 2000. 160 p. (In Russian).
14. Flier A.YA. *Kul'turologiya dlya kul'turologov* [Culturology for culturologists]. Moscow: «Soglasie», 2010. 672 p. (In Russian).
15. Fuks E. *Illyustrirovannaya istoriya nravov. Epoha Renessansa* [An illustrated history of manners. The Era of the Renaissance]. Moscow: Respu'lika, 1993. 551 p. (In Russian).
16. Homyakov M.B. Tolerantnost' i ee granicy [Tolerance and its limits]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal - National psychological journal*, 2011, no. 2/6, pp. 25-33 (In Russian).

About the Author:

Matthew Pismanik – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of Department of Culturology and Philosophy of the Perm State Institute of Culture, 614039, Perm, 1 Krasnoarmeyskaya 37, room 14. Specialization is Social Philosophy, Cultural Studies, Religious Studies, Ethics, Methodology of Scientific Research. Tel. 8-912-884-13-03. E-mail: mg-pismanik@yandex.ru.